

A photograph of two young women in a snowy forest. They are both wearing light-colored knit sweaters, patterned scarves, and knit hats with pom-poms. The woman on the left is holding a smartphone to take a selfie, and both are smiling. The background is a soft-focus snowy landscape with trees.

Кира Морриган

ДВОЙНОЙ
сюрприз

Кира Морриган

Двойной сюрприз

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573125

Двойной сюрприз: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2011

ISBN 978-5-7024-2608-2

Аннотация

Двойняшки Кирстен и Черстин похожи как две капли воды. Их личная жизнь не складывается именно по этой причине: у каждой возникает ревнивое подозрение, что любят не её, а сестру.

Однажды порог сувенирной лавочки, в которой работают девушки, переступает Андреас, и с этой минуты меняется жизнь всех троих. Он догадывается, в чем беда сестёр – они словно неотделимы друг от друга...

Содержание

Пролог	4
1	9
2	19
3	28
4	38
5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Кира Морриган

Двойной сюрприз

Пролог

– Ну, милые мои, хорошие, дайте-ка на вас посмотреть!

– Ой!

– Мы же еще не умылись! Даже не встали! Не могли внизу сколько-то подождать?

– Внизу вас пусть друзья ждут, – дедушка усмехнулся.

Кирстен капризно заболтала в воздухе голыми ногами. Одеяло, словно огромный косматый медведь, навалилось на девушку поперек живота.

Черстин была заметно бодрее сестры. Она сидела в своей постели, обхватив руками колени, обтянутые длинной ночной рубашкой. Прядь густых русых волос с едва заметным платиновым отливом упала ей на лицо, закрыла один глаз, придавая ее облику куда большую сердитость, чем могло бы быть на самом деле.

Отец держал в руках компактную переносную видеокамеру.

– Поднимайтесь, лежебоки! – строго распорядился он. Впрочем, глаза отца сияли озорным весельем. Он переводил камеру то на одну близняшку, то на другую.

– Ну, па! Как же мы поднимемся, когда ты держишь нас на прицеле? Выйдите хотя бы! Уведи дедушку, пусть даст нам привести себя в порядок.

– А где мама? – лениво позевывая, уточнила Кирстен.

– А вот и мама, собственной персоной!

С этими словами в спальню близняшек степенно вплыла моложавая статная женщина с зелеными глазами и рыжеватыми волосами, уложенными в высокую прическу с множеством шпилек.

В руках она держала плоский поднос. На подносе вольготно раскинулся песочный пирог. Он был причудливо раскрашен розовыми и малиновыми разводами. Так на пироге проявилась выступившая сквозь рыхлое тесто начинка.

– Это с чем, мам?

Черстин восторженно воскликнула. Кирстен потянула носом воздух.

– С вишней, – попыталась определить она.

– Может, все-таки с земляникой? – подозрительно прищурилась сестра.

– Может, и с земляникой... – согласилась Кирстен.

– Ах вы, бессовестные девочки, – укоризненно сказала мама. – А свечи вы не заметили?

– Ой!

– Точно!

Сестренки вскочили со своих постелей, растрепанные, в ночных рубашках.

– Восемнадцать или по восемнадцать на каждую?

– Восемнадцать на каждую тут не поместится, уймитесь, – ласково ответила мама. – Да и пирог слишком тонкий, свечи держаться не хотели. Сейчас мы их зажжем, а вы задуете...

– Как? Прямо сейчас? – удивилась Черстин.

– Да, а вы как думали?

– Мы думали – вечером... – поддержала сестру Кирстен, – придут друзья, принесут подарки, мы зажжем свечи, задуете...

Отец засмеялся:

– Никуда ваш торт до вечера не денется.

– Так это не он?

– Ну, конечно, нет. Это пирог на завтрак. Задуете свечи, мы его разрежем и съедем. А вечером будет самый настоящий праздничный торт. Таким образом, вы два раза задуете по восемнадцать свечек.

– Никому не будет обидно, – поддержал жену отец.

– А задувать вместе, хором?

– Ну конечно, вместе! – горячо воскликнула Черстин. – Мы ведь с тобой все делаем вместе...

Отец защелкал зажигалкой, заставляя рыжие огоньки взметнуться над тонкими, словно выточенными из слоновой кости, витыми столбиками свечей.

Дедушка неодобрительно покачал головой.

«Все делаем вместе», ох уж эта дружба, клещами девченок не отдерешь друг от друга. А ведь давно выросли. Вот и совершеннолетие нагрянуло... А так похожи – по-прежнему

и не отличишь одну от другой.

Он зажмурился, перед его мысленным взором промелькнули детские фотографии близняшек. Косички с резинками расцветки божьих коровок или аккуратно расчесанные, украшенные бантами локоны. Полосатые гольфы, измазанные мукой переднички – близняшки учились готовить, а счастливый отец запечатлевал яркие мгновения. Первые каблуки, лукавые взгляды из-под обрезанных челок. Везде, решительно везде близняшки были абсолютно одинаковыми...

– Дедушка, ты не смотришь?

Звонкий голос Кирстен бесцеремонно вторгся в неспешно текущие стариковские мысли.

– Смотрю, милая, ну что ты! Конечно, смотрю.

Девочки выстроились друг напротив друга по обе стороны пирога. Слегка потрескивая, горели свечи, тонкие витые столбики цвета слоновой кости... Кирстен решительно набрала в грудь воздуху, и Черстин последовала ее примеру.

– На счет раз... – командовал отец. – Раз, два, три!..

Девушки одновременно дунули, и восемнадцать свечек погасли, пусть не разом, пусть постепенно, одна за другой, некоторые гасли группами по две, по четыре свечки. Мама держала поднос с пирогом, а отец продолжал снимать процесс поздравления на видеокамеру. Поэтому в ладоши смог хлопать только дедушка. Кирстен и Черстин радостно присоединились к нему.

– Ну, я пошла вниз, резать пирог! – сообщила мама, незаметно смаргивая с длинных ресниц непрошеную слезу. – А вы, котятки, одевайтесь и присоединяйтесь к нам в столовой. Будем пить кофе. Да поторапливайтесь!

– Вот и пришло птичкам время вылетать из родного гнезда, – негромко проговорил отец, придерживая перед женой дверь.

Когда за родней закрылись двери, девчонки со смехом закружились по комнате, а потом Кирстен плюхнулась на кровать:

– Интересно, что нам подарят?

– Да, очень интересно, – поддержала ее Черстин с кровати напротив. Потом все же поднялась, подошла к платяному шкафу и распахнула легкие створки: – Что будем надевать?

Сестра пожала плечами.

– Может, бежевые майки и светлые джинсы? – предложила Черстин. – А на вечер – новые серебристые туники. Что скажешь? Пойдет? Или, может, в виде исключения оденемся по-разному?

– Нет, оденемся одинаково. Так ведь куда забавнее...

Это был небольшой магазинчик неподалеку от центра Стокгольма.

Андреас хотел выпить кофе в кофейне на углу. Вместо этого он почему-то прошел мимо, проследовал к другой двери, тяжелой, деревянной, толкнул бронзовую ручку.

Дверь отозвалась тихим звяканьем колокольчика. Андреас поднял голову наверх, увидел колокольчик, привязанный розовой лентой, усмехнулся.

Его привлекла красная чашка с витрины магазинчика. Не сказать, чтобы витрина была битком набита разными цветастыми сувенирами и безделушками, но в целом она радовала глаз.

На чисто вымытом и сияющем стекле находило приют отражение солнца. Белый фон витрины подчеркивали яркие леденцы, пригоршнями рассыпанные внутри нее. Несколько кружек, забавные фигурки сфинксов и верблюдов, шерстяные медведи в клетчатых жилетках или с черными галстуками на практически отсутствующих шеях...

Андреас негромко кашлянул.

Хозяев магазинчика нигде не было видно, впрочем, как и посетителей. Конечно, сейчас было относительное затишье после обеда... Но все же, все же...

Кружка с витрины манила и притягивала взгляд Андреа-

са. Большая, но не слишком громоздкая. Красная, как переспелая брусника. С белой внутренней поверхностью.

Сейчас он купит эту кружку, и тогда ему не придется заглядывать в кофейню, ждать, пока сварят кофе, принесут пирог... Андреас с удовольствием будет варить себе кофе и заваривать чай у себя дома.

Он совсем недавно переехал в Стокгольм. Вынужденная необходимость. Работа, что поделать...

Снял квартиру, но не успел обзавестись ни друзьями, ни излюбленным местечком для проведения редких часов свободного времени.

Ни собственной кружкой.

Посуда, которая имелась в квартире и являлась собственностью хозяев, сдавалась внаем вместе с широким диваном, небольшим холодильником и высокими потолками, Андреасу категорически не нравилась.

Надо, решил он, начать хоть с чего-то, чтобы почувствовать себя как дома...

Здесь кто-нибудь собирается продать ему эту несчастную кружку?

Андреас кашлянул, на этот раз погромче.

Послышался шорох, негромкие шаги. Откуда-то из глубин магазинчика вынырнула девушка.

Андреас, хоть и был уже раздражен, невольно залюбовался ею.

На вид – девятнадцать – двадцать лет. Немного выше

среднего роста. Светлые волосы, голубые глаза. Едва заметно вздернутый нос. Нежный блеск на губах...

Одета незнакомка была в простые голубые джинсы и красную вязаную жилетку поверх белой майки с длинными рукавами.

– Добрый день, – приветливо поздоровалась она, склонив голову набок и внимательно глядя на Андреаса.

– Добрый день, – ответил тот, лишь слегка замешкавшись.

Вроде и не было в девушке ничего особенного. Да, пожалуй, не было. Таких в Швеции и в Дании – сотни, тысячи. Светлые волосы и слегка курносый нос – в любом баре вечером за стойкой будет сидеть парочка похожих девиц. Может, даже еще и красивее.

Девушка продолжала улыбаться, глядя на посетителя. Андреас очнулся от своих размышлений о белокурых красавицах.

– Вы сейчас открыты? – зачем-то уточнил он.

Светловолосая с готовностью кивнула.

– А что вы хотели? – улыбнулась она. – У нас большой выбор сувениров, подарков.

– Национальные товары?

– Нет... Пожалуй, нет. Просто разнообразные и интересные вещички со всего мира. Вам уже что-нибудь понравилось?

Андреас кивнул.

– Во-о-он та большая красная кружка.

– Какая? – непонимающе переспросила девушка.

– С витрины, – пояснил Андреас, – вон та кружка, красная, большая, вам не видно?

– Нет!.. – раздался почти испуганный возглас откуда-то сбоку.

– Ты чего, Черстин? – удивилась светловолосая девушка.

Андреас услышал, вернее, скорее почувствовал дыхание за своим плечом. Кто-то взволнованно дышал. А через секунду Андреас увидел перед собой...

– Что вы на меня так смотрите? – сердито спросило белокурое видение. – Да, мы близнецы. Нет, та кружка не продается.

– Но, Черстин...

– Простите, а в чем дело? – поинтересовался Андреас, который лишь ненадолго был смущен и шокирован.

– Это – выставочная витрина, – четко, отдельно, диктуя чуть ли не по слогам, принялась объяснять Черстин. – Экспозиция создана, чтобы привлекать покупателей. Предметы из витрины не продаются.

– Черстин?..

– Кирстен, ты разве забыла? Мы не торгуем вещами с витрины!

Кирстен словно замялась. Закусив губу, она в непонимании уставилась на сестру. Потом нехотя кивнула.

– Я дам вам за нее двойную цену, – разозлился Андреас.

– Дело не в цене, – тихо поддержала сестру Кирстен, – а

в принципе.

– Так вот почему ваш магазинчик называется «Двойной сюрприз»? – догадался Андреас. – Сначала вы привлекаете покупателя чем-нибудь интересным в вашей витрине, а затем отказываете в покупке? Вот так сюрприз, нечего сказать!

Кирстен смущенно кашлянула. Кажется, она совсем не ожидала такого поворота событий.

Черстин глянула на Андреаса прямо и открыто:

– Знаете, наш магазинчик называется так не только поэтому.

– Вот как? А почему же еще?

– Ну, во-первых, нас двое. И мы близнецы.

– То есть двойняшки, – поправила Кирстен.

– Ну да. Вечно я забываю эту разницу.

– Близнецы, насколько я знаю, могут быть разнополыми, – предположил Андреас.

– Да, кажется, так оно и есть. В общем, «Двойной сюрприз» потому, что нас двое и мы одинаковые. А еще потому, что многие предметы в нашем магазинчике на первый взгляд кажутся забавными безделушками, а потом вы открываете в них полезное назначение.

– Да, во многих вещах смешаны функциональность и яркий внешний вид, – поддержала сестру Кирстен.

Андреас возмутился, правда, уже скорее для порядка. Чары сестренки начинали действовать.

– Я от вас вот уже пятнадцать минут не могу добиться

обычной, не функциональной и не яркой кружки!

– Обижаете, – печально сказала Черстин, – это отменная вещь. Французская керамика, прекрасный цвет, вместительность. Чай, сок, кофе – все это влезет в чашку во внушительном количестве.

– Кажется, у меня не будет возможности убедиться в этом на собственном опыте?

Черстин грустно покачала головой.

– Но это же нечестно! – возмутился Андреас. – Вы расписываете мне достоинства кружки, а сами не желаете мне ее продать! Если вы выставляете товар на витрине, должен же где-то в закромах вашего магазина быть второй экземпляр? Поищите на складе! Кладовка-то у вас хоть есть?

Кирстен робко вставила:

– Может быть, хотите такую же желтую или салатную кружку?

Андреас с упертым видом покачал головой.

Кирстен вздохнула, с укором взглянула на сестру.

– Может быть, вы захотите что-нибудь другое? Как насчет того, чтобы побродить по магазину и осмотреться? Тут уйма прекрасных вещей.

– Буду вынужден поверить вам на слово.

– Почему? – удивилась Кирстен.

– Даже не посмотрите остальной товар?

Андреас отрицательно покачал головой:

– Я занятой человек. У меня есть работа. Я зашел в ваш

магазин с одной-единственной целью: купить понравившуюся мне вещь. А именно – красную кружку прямо с витрины. У меня нет ни времени, ни желания бродить по всему магазину и глазеть на ассортимент. Я доступно излагаю?

– Вполне, – кивнула Черстин. Казалось, едкий и аргументированный монолог Андреаса ничуть ее не впечатлил. Нежная кожа Кирстен чуть порозовела на скулах...

– Так я могу идти? – ни к селу, ни к городу ляпнул Андреас и тут же изругал себя последними словами – наверняка испортил весь воспитательный эффект и смазал впечатление.

– Идите, – кивнула Черстин, воспользовавшись отличной подачей.

– Приходите к нам еще, – напоследок пискнула Кирстен, когда за Андреасом уже затворялась входная дверь. Ей в ответ звякнул один лишь только колокольчик.

– Чер, и как это называется?

Кирстен уперлась руками в бока и строго смотрела на сестру.

– Что называется? – нимало не смутилась та.

– Я не выдала тебя только потому, что ты моя сестра!

– Да что я такого сделала-то?

– Мы потеряли покупателя...

– Подумаешь, – фыркнула Черстин, – их по Стокгольму знаешь, сколько бродит таких?

– Допустим, знаю, – кивнула Кирстен, – а ты знаешь, что в сфере обслуживания такое поведение непрофессионально?

– Непрофессионально?

– Ага. И к тому же глупо, неосмотрительно и вызывающе.

Черстин в задумчивости взгромоздилась на прилавок, разошедшееся дерево жалобно скрипнуло под девушкой, которая отнюдь не отличалась лишним весом.

– Понимаешь, – протянула она, – это не кружка!

– А что же это? – прищурилась Кирстен.

– Это моя мечта!

Кирстен поразились:

– В каком смысле?

– Это кружка моей мечты, – горячо воскликнула Черстин.

– Хм... – с сомнением протянула Кирстен.

– Да! Вместительная, удобная, с отличной ручкой, ни толстой, ни тонкой! К тому же белая внутри. К тому же она красная! Ты должна меня понять, ты ведь тоже любишь красный! Насыщенный цвет, как спелая лесная земляника... или переспелая брусника...

– Как дитя малое, – вздохнула Кирстен.

– Кирстен, милая! Я таких кружек нигде не видела! По всем крупным магазинам, по гипермаркетам искала в свое время.

– И что же?

– И ничего, – вздохнула Черстин. – Нигде похожих не было. Нет, ну что-то похожее на то, что мне надо, конечно, было.

ло... Но все это было не то. А тут вдруг неожиданно Мэтт привозит нам именно такую кружку. И что мне оставалось делать?

– Ну, Чер, ты даешь...

– Не я, а ты! Это ведь ты выставила кружку на витрину, стоило мне лишь ненадолго отвлечься на оформление накладных.

– Ну да, – кивнула Кирстен, – я с утра занималась оформлением витрины. Мне давно казалось, что неплохо бы было вытереть там пыль и обновить сувениры.

– И ты поставила туда мою кружку мечты!

– Сказала бы сразу, я бы тебе ее отложила!

– Чего уж теперь, – махнула рукой Черстин, – уже ничего не исправить.

– Пойду уберу ее из витрины, пока еще кто-нибудь не зашел к нам в магазин специально за ней.

– Спасибо.

– Но, между прочим, могла бы, как хозяйка магазина, уступить товар покупателю. А тебе мы заказали бы точно такую же кружку из Франции. Не думаю, что Мэтт отказал бы нам с тобой в этой малости...

Черстин надулась, насупившись.

– Да, – кивнула Кирстен, – подумай над своим поведением. Это было глупо, ребячески и совсем непрофессионально.

Черстин пожала плечами и слезла с прилавка.

– Замечательно. А теперь можешь взять тряпку и завер-

шить протирку прилавка, – засмеялась Кирстен.

– Что ты врешь? Он же совсем чистый!

– Вру, – согласилась сестра.

– Чтобы позлить меня, да?

– Не иначе как... А ты заметила, какие красивые синие глаза были у этого парня?

– Нет. Я заметила только, что он вознамерился украсть мою будущую самую любимую кружку.

– Синие глаза и темные волосы. Очень красивое сочетание.

– Можешь догнать его и предложить ему свои услуги...

– В каком смысле? – удивилась Кирстен.

– Предложи ему стать его модельным агентом, – закончила сестра и засмеялась.

– А что. С моей поддержкой он сделал бы неплохую карьеру, – с видом знатока проговорила Кирстен и тоже засмеялась.

2

– Рождество... – задумчиво проговорила Кирстен, и по-
дошла к батарее, чтобы немного прибавить отопление.

– Ты о чем?

Черстин очнулась от своих размышлений.

За окном едва заметно опускались на землю снежинки.
Они таяли и оставляли мокрые пятна. Зашумел электриче-
ский чайник в подсобном помещении, закипая.

– Скоро Рождество, – пояснила Кирстен.

– До сочельника еще далеко, – пожала плечами сестра, –
он ведь только 24 декабря.

– Ну? А сегодня?

– Конец октября на дворе, – и Черстин снова пожала пле-
чами.

– И это значит, что?..

– А что?

– Опять истерия. С рождественскими скидками, новогод-
ними распродажами. С елочными пластмассовыми игрушка-
ми в гипермаркетах. С дешевыми гирляндами в каждой кон-
дитерской.

– Чем плохо? Надоело?

– Торговцы и рекламисты нагнетают обстановку. Создают
ажиотаж. Лишь бы распродать, – Кирстен засмеялась.

– Их можно понять... – Черстин механически вытянула

ноги. – На всем можно зарабатывать деньги, даже на таком празднике, как Рождество.

– Особенно на таком празднике, как Рождество... – поправила Кирстен.

– Ты на что-то намекаешь?

– Конечно. У меня уже ворох идей!

– И в чем они заключаются?

– В том, что мы, как минимум, начнем рождественскую кампанию на неделю раньше прочих магазинов.

– О!.. – с недоверием протянула Черстин. – И это все?

– Можно сделать небольшое или, наоборот, большое объявление в витрину, а можно раздавать листовки, всякие флаеры. И текст: «Приобретите все спокойно и у нас, а не в дорогих супермаркетах в толчее и спешке!»

– Думаешь, клюнут?

– Пока не знаю, – честно ответила Кирстен. – Но, сестренка, я хоть что-то придумываю, пытаюсь планировать, прикидывать. А ты, наверное, слишком расслабилась от спокойной и сытой жизни. Даже в магазине толком ничего преобразовывать не хочешь!

– А что нужно, по-твоему, здесь переделывать? – удивилась Черстин. – Ведь и так все относительно хорошо.

Кирстен смягчилась:

– Ну, не переделывать... Усовершенствовать. Улучшать. Придумывать какие-нибудь симпатичные новогодние затеи!

– Ладно, уговорила. Сделаем мы временную рождествен-

скую вывеску. И листовки можем раздавать. Ну, то есть не мы, конечно, а какие-нибудь студенты или школьники, в качестве подработки.

– Умница! Я знала, что ты меня поддержишь.

– Только вот есть ли у нас в магазине на все это деньги?

– А что? Разве нет?

– Думаю, что много не наберется, – Черстин покачала головой. – На днях мы разбирались с приходящим бухгалтером в балансе. Выручка не слишком большая. А любые мероприятия стоят денег. Как насчет дизайна листовок? И надо будет заплатить пресловутым студентам. За раздачу этих самых листовок.

Кирстен задумалась.

– Разве никто из наших знакомых не рисует на компьютере? Он мог бы взять с нас дешевле, чем в дизайн-студии. А типография запросит относительно небольшую сумму, если мы будем печатать у них листовки с готового макета.

– А как же быть с объявлением в витрину? Рисовать самим по трафаретам? Самодельное объявление, тоже мне, уровень...

– Думаешь, выйдет местечково?

– Провинциально, по крайней мере, – кивнула Черстин.

– А если мы сделаем это ну очень-очень стильно?

– Взываешь к моему чувству художника?

– Я взываю к твоему чувству прекрасного.

– Думаю, что ты мне льстишь.

– И что же ты предлагаешь? Засадить дедушку рисовать для нас рекламу рождественских скидок? Здорово ты придумала, ничего не скажешь!

Девушки засмеялись.

– Впрочем, – отсмеявшись, сообщила Черстин, – у меня есть одна идея.

– Надо же. Это как, от безысходности? Впрочем, выкладывай...

– Мы сделаем какой-нибудь необычный плакат в стиле ретро. Для контрастности можно выложить необходимые слова черными буквами, вырезанными из старых газет.

– И в качестве украшения – всякие бутылки с мартини, бокалы с коктейлями!

– Надеюсь, что ты имеешь в виду картинки из журналов?

– Ну да, конечно. У нас же не слишком одобряется распитие спиртного.

– Ага. Государственная монополия. Впрочем, неважно, это не имеет отношения к нашей рекламе. Так что же дальше?

– Да, собственно, и все. Такого рода объявление должно помочь создать у потенциальных покупателей ощущение одновременно и предстоящего праздника, и в то же время изысканности, исключительности.

– Что ж... Будет чем заняться предстоящими вечерами.

– Хорошо бы сделать это несколько побыстрее, – напомнила Кирстен. – Чем быстрее мы начнем нашу рождествен-

скую кампанию, тем лучше для нас...

Черстин напомнила сестре в свою очередь:

– А что у нас с товаром?

– В каком смысле?

– Мы будем предлагать что-то особенное? Кажется, на доставку экзотических вещей уже не остается времени.

– У нас есть партия причудливой французской керамики, – загибая пальцы, принялась перечислять Кирстен, – шейные платки и шарфики из Индии.

– Газовые?

– Шелковые, плюс шелк с шерстью.

– Ммм. Надо же, а я и забыла.

– Если бы ты поменьше возилась с бухгалтерией, а побольше – с ассортиментом товара, может, и была бы в курсе, что у нас есть.

– Главное, что я знаю про кружку мечты, – засмеялась Черстин. – Хорошо, что еще? Как ты планируешь выставять этот товар?

Кирстен в задумчивости прошлась вдоль прилавка и полка, заглянула в витрину, что-то бубня себе под нос.

– На витрину мы можем поставить самые изящные статуэтки, которые у нас есть, – предложила она. – Кроме того, вазочки, свечи, копилки, шкатулочки для украшений.

– Ты разошлась, – засмеялась сестра.

– Разумеется, мы отберем самое лучшее.

– Да уж я на это надеюсь. А остальное?

– Предлагаю вечером после закрытия перебрать то, что лежит у нас на полках, – сказала Кирстен. – На передний план, на видные места положим все самое яркое, соблазнительное, интересное. Думаю, что на многое из этого мы можем сделать хорошую скидку.

– И не хорошую скидку, а просто скидку. Не собираюсь терять свои деньги.

– Пятнадцать процентов тебя устроят?

– Пятнадцать? – возмутилась Черстин. – Да это попросту грабеж!

– И заметь, грабитель не кто иной, как родная сестра, – подмигнула Кирстен. – Хорошо, тогда двадцать.

– Ты с ума сошла.

– Почему же это? – удивилась Кирстен. – Пойми, это Рождество! Люди будут довольны, что они могут купить у нас подарки всем, ну, или почти всем своим близким и друзьям. К тому же если они увидят, что цены значительно снижены, они будут охотнее разбирать всякие приятные мелочи. Что может быть более удачным дополнением к хорошей покупке?

– Осознание того, сколько денег при этом удалось сэкономить? – вздохнула Черстин и улыбнулась невольно.

– Именно! Пойми, так у нас еще к Новому году разойдется весь товар!

– Думаешь?

– Ну, сто процентов никто не даст, а девяностопроцент-

ную гарантию я тебе дам хоть сейчас. Мы сможем полностью обновить ассортимент, и будет хорошая выручка. А после Рождества люди наверняка захотят пройтись по магазинам, и у нас уже будет, чем их удивить и порадовать.

– Не знаю, может, ты и права... – пробормотала Черстин.

– Главное – начать. Давай начнем? Переберем все вещи, посмотрим, что залежалось в кладовке. Может, оно залежалось там незаслуженно!

– Может, и так, – согласилась двойняшка.

– Начнем?

– Слушай, давай начнем после обеда, а? Не знаю, откуда в тебе столько энергии без подпитки. Лично у меня уже полчаса сосет под ложечкой. А чайник вскипел давным-давно.

– И кто сегодня пойдет за обедом?

Сестры никогда не оставляли магазин без присмотра. На дверях магазинчика было написано, что работают они без обеда. К сожалению, им не на кого было оставить кассу и весь товар. Но и ходить обедать по очереди им не нравилось – они старались не разлучаться, пусть это старание было и не таким уж осознаваемым.

Поэтому обедали двойняшки в подсобном помещении магазинчика. Если с вечера они не ленились упаковать жареную рыбу или бутерброды с паштетом в контейнеры, то не нужно было куда идти, просто подогревался чайник и заваривался чай или кофе.

Если же вечером было не до тщательных сборов, даже не

до готовки, то одна из сестер отправлялась в ближайшую закусочную или булочную за пирожками, пирожными, йогуртами или полуфабрикатами. В магазинчике имелась микроволновка, к помощи которой Кирстен и Черстин прибегали время от времени.

– Давай ты пойдешь? – предложила Черстин.

– Почему это я?

Сегодня Кирстен оделась совсем легко даже для жителя Стокгольма. И в сильные морозы многие здесь ходили без шапок, зато с расстегнутым воротом и горлом нараспашку. А уж сегодня, при пяти градусах тепла Кирстен ограничилась тем, что набросила на плечи легкую замшевую курточку, но по дороге на работу поняла, что погорячилась...

Не настолько уж она оказалась горячей, чтобы не замерзнуть.

– А, так ты боишься очутиться на холоде? – догадалась Черстин. – Ну, возьми мое пальто. Я разрешаю.

– Ишь ты, какая добренькая. Держу пари, что тебе просто не хочется идти самой.

– Не хочется, – призналась Черстин.

Кирстен прищурилась:

– А что ты сегодня сделала такого хорошего, чтобы я шла тебе за обедом, а? Даже кружку не продала такому хорошему клиенту!

От смеха Черстин согнулась пополам.

– Ладно, схожу, – довольная неожиданно произведенным

эффектом, согласилась Кирстен. – Но обед я выберу на свое усмотрение!

– Идет, – кивнула Черстин. – Денег дать?

– У меня есть.

– Ну, давай бегом. Одна нога здесь, другая... тоже здесь.

А то и впрямь есть хочется.

– Да, с едой мы сегодня припозднились, – кивнула Кирстен.

Андреас и сам не заметил, как после работы ноги принесли его к «Двойному сюрпризу»...

Сначала он был зол на то, что ему не досталась заветная красная кружка, потом он все-таки зашел в кафе напротив своего офиса, выпил большое латте и съел два круассана с шоколадом, затем вернулся на свое рабочее место и работал еще какое-то время... Но вскоре он обнаружил, что рабочий день окончен. Андреас совсем забыл, что в пятницу – короткий день, еще не привык к такому, на прежней работе было не так.

Почему-то Андреас подумал о новой чашке кофе. Он вспомнил, что днем собирался выпить кофе в понравившейся кофейне, но от этого благого намерения его отвлекла бруснично-красная кружка в витрине магазинчика... Надо туда вернуться, решил Андреас, и все-таки взять чашку эспresso.

Ноги сами несли его уже знакомым маршрутом. Андреас тем временем вспоминал.

Длинные русые волосы с платиновым отливом, насмешливые голубые глаза... И серьезные голубые глаза. Серьезные, сочувствующие. Мягкие нежные губы... наверное, мягкие. Откуда ему знать?

Во всяком случае, было очень похоже на это.

Андреас подумал, что эти двое, неотличимые друг от друга близнецы, в постели наверняка сущие тигрицы. А что? Сплошь и рядом такое. Внешне – как нежные цветы, а внутри – буря страстей. Он не отказался бы проверить, так ли это на самом деле, на практике.

Да и кто бы отказался? Андреас не знал таких. Это же одно из потаенных или явных (тут уже зависит от мужчины) желаний каждого уважающего себя парня. Не одна, а целых две роскошные красотки. Стройные, длинноногие, голубоглазые. Улыбающиеся. К тому же абсолютно одинаковые!

Наверняка, если оказаться между ними, если обнимать их обеих одновременно, то покажется, что попал в рай.

А бывают ли райские гурии блондинками?

Тут Андреас уткнулся лбом во что-то холодное и гладкое. Подняв глаза, он обнаружил себя на пороге магазина «Двойной сюрприз», а холодным и гладким была деревянная дверь.

Андреас недоуменно пожал плечами, хмыкнул и... толкнул ручку двери.

Колокольчик звякнул уже знакомым ему звуком.

На этот раз в торговом зале были люди.

Вернее, один человек.

Вернее, одна.

Одна из близняшек сидела за кассой, рядом с ней был еще и небольшой монитор компьютера, но, похоже, девушка скупала и не слишком-то была склонна смотреть на экран.

Андреас поймал себя на мысли о том, что не знает, кото-

рая из сестер перед ним.

Ведь, насколько он успел заметить днем, они были одеты абсолютно одинаково. Белые майки, красные жилетки, светлые джинсы. На обувь он не смотрел, – может быть, сейчас он смог бы отличить сестер именно по обуви?

В остальном же они были одинаковыми. Этот вывод Андреас сделал потому, что до этого он успел рассмотреть и маникюр, вернее, его отсутствие (аккуратные чистые ногти, ровно подпиленные), и чистые лица – почти без косметики, – и одинаково распущенные блестящие волосы.

– Добрый день, – встрепелась девушка, оторвавшись от кассы.

– Добрый вечер, – ответил Андреас.

– Вы что-то хотели?

И тут она узнала его.

А он узнал ее. Каким-то необъяснимым чутьем Андреас понял, что это именно она – та из сестер, кто не пожелал продать ему кружку, выдумывая, что товар с витрины не продается.

Черстин, вредная и негибкая.

Вторую сестренку звали Кирстен, это Андреас тоже запомнил.

– Я был у вас днем, – начал он, хотя собирался говорить совсем не это.

Он вообще не собирался ничего говорить.

Он даже не собирался идти сюда. Как его занесло в этот

дурацкий магазин?

– И?..

Белокурая Черстин, поднявшись со своего места и распрямив плечи, вышла из-за прилавка и оказалась на одной линии с Андреасом.

– Я хотел извиниться, – неожиданно выпалил Андреас.

Черстин округлила голубые глаза. Они стали казаться еще более наивными, чем раньше.

– За что извиняться? – нерешительно спросила она.

Андреас объяснил:

– Нагрубил вам. Расстроился, что товар с витрины не продается. Мог бы купить что-нибудь другое, у вас же немало чашек?

– Немало, – согласилась Черстин, все еще глядя на него с некоторой долей сомнения.

Они замолчали, глядя друг на друга. Никто не знал, что делать дальше, и что, собственно, происходит.

Черстин не знала, зачем этот странный дерганный парень, любитель земляничных кружек, вернулся сюда и извиняется.

Андреас тоже не знал, зачем он снова оказался здесь, а, самое главное, какого рожна он извиняется перед молоденькой хозяйкой магазина, время от времени, кажется, оставляющей свою совесть в кладовке или подсобном помещении.

В наступившей тишине было слышно лишь, как тикают часы.

Причудливые часы с бирюзовой кукушкой, висящие над

дверью подсобки.

Изящные дамские часики Черстин, слегка болтающиеся на ее слишком тонком запястье.

Часы Андреаса не тикали, потому что были электронными, но зато и самыми дорогими в помещении часами...

– А давайте я у вас часы с кукушкой куплю! – снова ого-рошил девушку Андреас, лишь бы хоть что-нибудь сказать и нарушить неловкую тишину.

Та пожала плечами в ответ с недоумением, а потом рас-смеялась:

– Вам что, деньги некуда девать? Они же не нужны вам.

– Часы или деньги не нужны? – не понял Андреас.

– Деньги. То есть, конечно же, часы.

– Почему не нужны? Вы опять решаете за меня? А, может, я хочу как-нибудь декорировать свое жилище?

– Вы меня дурачите, – нерешительно проговорила Черст-ин.

– Зачем бы я стал это делать?

– В отместку? – предположила она.

– Бросьте. Вот послушайте, я лишь недавно переехал в Стокгольм из Мальме. Предложили более выгодную работу. Подписал контракт, снял квартиру. А там казенно, пусто и неуютно. Что бы вы мне предложили в качестве украшения комнат?

Черстин совсем потерялась. Она думала, что он разыгры-вает ее, хочет отомстить за дневной инцидент.

– Так ты поможешь мне, Черстин? – он протянул девушке руку для рукопожатия, и она, поколебавшись немного, в ответ протянула ему свои тонкие холодные пальчики. – Кстати, меня зовут Андреас.

– Приятно познакомиться...

Еще немного, и Черстин проявила бы себя, как законченная идиотка – она предложила бы Андреасу дожидаться сестры, чтобы та помогла ему с выбором вещей. К счастью, дверь скрипнула, колокольчик в очередной раз прозвенел, и на пороге появилась раздумавшаяся, словно дышащая паром Кирстен. Она прижимала к себе многочисленные пакеты и сверточки с фирменной символикой ближайшей кондитерской.

– Кирстен, у нас снова гости, – подала голос Черстин.

– Вот как? – удивилась сестра. – Ах, это опять вы!..

– Да, – скромно согласился Андреас, – это опять я.

– Черстин, надеюсь, ты извинилась за то, что присвоила себе ту кружку с витрины?

Черстин ойкнула. Сестра, с мороза и с порога не разобравшись в происходящем, выдала ее с головой. И с кружкой.

– В каком это смысле – присвоила? – не выдержал Андреас, хотя собирался больше не касаться скользкой кружечной темы...

Черстин вздохнула.

– Андреас, мне, безусловно, очень стыдно, но...

– Но?

Андреас выжидающе смотрел на девушку. Его лицо и голос были строгими, смеялись только синие глаза.

– Мне самой безумно понравилась эта кружка!

– И?..

– И я решила, что мы не можем продать ее тебе. Понимаешь, я искала именно такую чашку для себя вот уже несколько месяцев...

– Во всем Стокгольме не найти подходящей кружки, надо же, – вполголоса проворчала Кирстен, чтобы хоть как-то разрядить обстановку.

– Именно поэтому кружка оказалась на витрине? – с интересом спросил Андреас. Он уже с трудом удерживался от того, чтобы не засмеяться в голос. И сдерживала его лишь непонятно откуда взявшаяся боязнь обидеть Черстин.

– Черстин была занята, когда я приняла товар и выставила новую кружку на витрину, – вступилась Кирстен. – Давайте будем считать все произошедшее досадным недоразумением!

Черстин часто закивала.

– Давай я подарю тебе эту кружку просто так? – предложила она. – Даже денег не надо!

Между тем кружка была совсем недешевая. Она стоила сто крон.

– Это еще зачем?! – поразился Андреас.

– Некрасиво себя повела, – смущенно призналась Черстин.

Она вытащила кружку откуда-то из недр прилавка и поставила ее рядом с Андреасом.

– Вот. Возьми, пожалуйста.

– И не подумаю, – заявил тот.

Кирстен даже отступила на пару шагов от утомительной парочки, чтобы не упустить ничего из разворачивающейся комедии положения.

– Но я настаиваю.

– Не надо настаивать, – возмутился Андреас. – Что я, зверь или разбойник, лишать девушку такой желанной вещи?

– Не так уж она мне и нужна.

– Мне тоже. Кирстен, продай мне, пожалуйста, салатную кружку. Сколько она стоит?

– Кирстен, заверни Андреасу мою... то есть заверни ему красную кружку. А я пробью это в кассе и отдам чек.

С этими словами Черстин подтолкнула в сторону сестренки кружку, которая стояла на самом краю прилавка.

Но в тот же самый момент Андреас, которому успела надоесть эта никчемная словесная перепалка, захотел пододвинуть драгоценное произведение из красной керамики в сторону Черстин и тем самым положить конец полемике.

Их руки сошлись в одной точке, то есть на кружке. Изначальные траектории перемещения кружки были нарушены, и это породило хаос. Проще говоря, кружка – дзынь! – оказалась на полу...

– Ой, – сказала Кирстен, расстроено глядя на яркие керамические осколки.

Вопрос решился сам собой. Кажется, случившееся обескуражило только Кирстен. Андреас тихонько фыркнул, потом засмеялся в голос. Он спохватился только тогда, когда подумал о том, что, наверное, Черстин досадно и больно смотреть на ягодного цвета черепки.

– На счастье! – весело сказала она, и через секунду Кирстен уже присоединилась к здоровому смеху, наконец-то разрядившему обстановку.

Отсмеявшись, Кирстен предложила:

– Андреас, давай, хоть пообедаешь с нами, в качестве компенсации за моральный ущерб.

– Это еще кто кому должен компенсировать? – усмехнулся Андреас. – Я оставил Черстин без кружки мечты. Придется сначала мне пообедать с вами, а потом вам обеим поужинать со мной. Годится?

Девушки переглянулись и прыснули со смеху. Андреас терпеливо дождался, когда очередной приступ веселья подойдет к концу, и продолжил:

– Я тут недавно, города не знаю, мест отдыха – и подавно... Может быть, вы покажете мне что-нибудь, что в Стокгольме нравится вам самим?

– Отчего же, – кивнула Кирстен, – покажем.

Черстин промолчала, улыбаясь, и лишь кивнула.

А Андреасу подумалось, что ему было бы гораздо прият-

нее, если бы на приглашение первой согласилась именно она.

– Брррр, как холодно стало!

Черстин поежилась. Они вышли на улицу, закрыв магазинчик, и на них сразу же накинута резкий пронизывающий ветер.

– Вот-вот, – проворчала Кирстен, – а представь, каково мне в моей куртке?

– Я бы предложил вам свою дубленку, – вставил Андреас, – но вам самим придется решить, кому она достанется. Вас ведь двое, а я всего один. Следовательно, дубленка тоже одна...

Кирстен махнула рукой:

– Да не надо, Андреас. Как-нибудь продержимся.

– Не удивлюсь, – заметила Черстин, – если после сегодняшнего похолодания на днях нас настигнет потепление.

– Потепление? – удивился Андреас.

– Ага, – кивнула Черстин, – ведь у нас здесь очень резко меняется погода. Ты еще не успел познакомиться с этой прелестной стокгольмской особенностью?

Кирстен продолжила:

– В январе у нас может быть яркое солнце, теплый ветер и растает при этом весь снег. Даже в лесу!

– Да, погода у вас причудливая, – согласился Андреас.

– Скорее, непредсказуемая, – засмеялась Черстин.

– Поэтому вы и не кутаетесь, как сумасшедшие?

– Конечно. Какой смысл надеть шубу, а к вечеру выйти на улицу и пропотеть?

– Или с утра надеть тоненькую курточку, – подхватила Кирстен, – а под вечер обнаружить, что рискуешь окоченеть, не дойдя до кафе!

Андреас принялся было стаскивать с себя дубленку, но смех сестер остановил его.

– Может быть, лучше нам поймать такси? – предложили они.

– Я видел здесь неподалеку стоянку такси, – вспомнил Андреас, – а ловить мы его можем довольно долго. Разве я могу рисковать вашим здоровьем?

– Ничего, мы закаленные, – улыбнулась Кирстен.

– Нет, но все же...

Забавная тройца двинулась по направлению к стоянке такси.

Андреас шел и гадал, не слишком ли он успел надоесть девушкам за те полдня, что провел в «Двойном сюрпризе».

Когда они выпили кофе и перекусили всеми теми булочками, бутербродами и пирожками, которые принесла из кондитерской Кирстен, он, вопреки своим же ожиданиям, не ушел. Конечно, можно было заскочить домой, чтобы сменить офисный костюм на что-то более неформальное. Можно было скоротать время до конца рабочего дня сестренки в той кофейне, до которой Андреас так и не дошел. Заглянуть

в книжный или в хозяйственный магазин...

Но ничего этого Андреас не сделал. Он просто остался, а Кирстен и Черстин просто продолжили общаться с ним. Сестры, видимо, готовились к какому-то мероприятию, которое должно было пройти в магазине. Поэтому они принялись извлекать из кладовки коробки с симпатичными безделушками, яркими шапочками и шарфами, декоративными подсвечниками, елочными игрушками в виде глазированных пряников, диких экзотических фруктов, шоколадных конфет – те было практически не отличить от настоящих кондитерских изделий.

Андреас принялся помогать. Он доставал особо тяжелые коробки, перемещая их из кладовой в торговый зальчик. Он забирался на верхние полки, чтобы снять оттуда причудливые расписные веера и отнести их к витрине. Он даже, неуклюже орудуя складной шваброй (ибо приходилось стоять на шаткой стремянке!), протер пыль на всех верхних и не очень верхних полках.

Сестренки сияли. Они не ожидали такой помощи. Нужно сказать, что помощь эта пришлась им как нельзя кстати.

Благодаря Андреасу к концу рабочего дня (правда, пришлось все же слегка задержаться) они осуществили все мероприятия, задуманные для преобразования внешнего вида магазина, нового размещения товаров, праздничного оформления витрины. Попутно они даже осуществили уборку.

Теперь у них была еще куча времени на работу с листовками, рисование ретро-объявления, переделку ценников на скидочные варианты...

Дойдя до стоянки такси, они уселись в первую попавшуюся машину и отправились в центр.

– Тепло, – с удовольствием констатировала Кирстен, наконец-то переставая кутаться в свою символическую курточку...

Черстин в этот момент думала о чем-то совсем другом.

– Выручки сегодня почти не было, – рассеянно сказала она. – А ты столько пирожных умудрилась закупить для обеда в той кондитерской!

– Так что ж теперь – голодными сидеть? – возмутилась Кирстен.

Черстин пожала плечами.

– Хорошо, – с возмущением изрекла Кирстен, – сегодня вечером я наделаю целую миску картофельного салата, и мы будем несколько дней подряд приносить его в магазин.

Черстин наконец-то улыбнулась.

– Остынь, – заметила она, – ты забыла, что сегодня пятница? В выходные мы работаем до обеда, так что обедать будем уже дома. Ну, или еще где-нибудь.

– Все равно, – не унималась Кирстен, – будешь дома обедать картофельным салатом.

– Да чего ты завелась?

– А зачем ты меня ругаешь? Я не виновата в том, что вы-

ручки сегодня почти не было.

– Ну, конечно же, не виновата.

– Надеюсь, что с помощью нашей рождественской акции мы с тобой сможем закрыть следующий месяц с куда большей прибылью.

Андреас с неиссякающим интересом прислушивался к беседе девушек с переднего сиденья.

– Вы помните, что угощаю ужином я? – он попытался немного разрядить обстановку.

Черстин засмеялась:

– Того и гляди, начнешь думать, что мы тут специально бьем на жалость.

– Ну, что ты. Никогда такое в голову бы не пришло. Но... Но за такси тоже позвольте заплатить мне.

Водитель слышал эти разговоры и незаметно усмехался в густые усы...

– Если бы не холод, поехали бы на метро, – очень вовремя сообщила Кирстен. – Андреас, ты ведь уже видел метро Стокгольма?

– Нет, – признался тот, – еще не видел. Я же всего пару недель здесь. Брал такси, ездил на автобусе или ходил пешком.

– О! – оживилась Черстин. – Значит, придется устроить тебе специальную экскурсию по метро!

Андреас недоуменно нахмурился:

– Что же в нем такого, что требуется экскурсия?

– Думаю, такого ты еще нигде не встречал, – уверенно пообещала Черстин. – Представь себе настоящие сказочные пещеры! Их своды изукрашены яркими красками – красный, синий, серебряный... Настенная живопись, граффити, рисунки – на разных станциях метро встречается разное.

– Да, – поддержала двойняшку Кирстен, – наше метро – это повод для вдохновения... Кое-где стоят статуи, колонны, выполненные в виде спиралей... Даже экспозиции – парусники, например. Скамейки, урны... Что-то напоминает парк или место для свидания, а что-то – грот дракона.

– Настоящий музей, должно быть, – уважительно сказал Андреас, и двойняшки дружно кивнули.

Наконец такси подкатило к небольшому, отдельно стоящему зданию таверны.

– Сегодня будет рыбный день? – улыбнулся Андреас, когда он уже расплатился, они вылезли из машины и зашагали по направлению к таверне. Над входом в закусочную висело чучело огромной, длиной в пару метров, рыбы. Чешуя рыбы отливала медью – в рыбе отражался краешек закатного солнца, робко выглядывающего из-за строений с плоскими крышами.

– Рыбный, да. Мы подумали, что неплохо будет сегодняшней вечер посвятить национальной кухне, – подмигнула Кирстен.

Внутри было жарко, но не душно и не накурено. Грубая и тяжелая мебель из цельного дерева придавала помеще-

нию неповторимый шарм. Заведение имитировало таверны, расположенные непосредственно на берегах огромных озер Швеции, еще открытых для свободной и бесплатной ловли рыбы.

Кирстен первой плюхнулась за стол, вытянула ноги с облегчением, облокотилась на спинку стула и с любопытством открыла меню:

– Жареная семга, копченый угорь, селедка под майонезом, маринованная сельдь со специями, – прочла она, словно смакуя каждое слово.

– Я буду копченого угря, – встрепенулась Черстин.

– Я тоже, – присоединился к ней Андреас.

– И пиво, да? Думаю, что по кружечке темного пива мы пропустить вполне можем.

Остальные кивнули.

Светская беседа о погоде уже состоялась. Сделав заказ, сестры невольно начали зевать – сказывался ранний подъем и день, проведенный на ногах, в беготне по магазину. Андреас поискал новую тему для поддержания разговора. Тема нашлась прямо у него под носом – в первую очередь официант доставил на их столик три высоких бокала с темным пивом.

– Вообще, конечно, – начал Андреас, – пить пиво нужно ехать в Прагу, в Чехию.

Сестры переглянулись:

– А мы никуда за пределы Швеции еще не выезжали.

– Почему? – удивился Андреас. – Не хотелось или не было

возможности?

Они пожали плечами:

– Да как сказать... И времени особого не было, и желания пока не возникало. Такого, чтобы бросить все и куда-нибудь сорваться...

– Почему?

– То учеба, – серьезно объяснила Кирстен, – то домашние дела, то еще что-нибудь.

– А как же летние каникулы?

Кирстен развела руками:

– Приходилось подрабатывать.

– На что же тратились заработанные деньги? – широко улыбнулся Андреас. – Я так понимаю, что отнюдь не на путешествия...

– Иногда на одежду, бытовую технику, иногда на развлечения. Компьютер, подарки родственникам... Когда учились в университете, то откладывали на съемную квартиру.

– Так вы самостоятельные?

– Стараемся, в меру сил и возможностей. Возможности иногда скромные, но мы не сдаемся.

– А откуда у вас деньги на собственное дело? – спросил Андреас и тут же одернул себя: а не слишком ли много вопросов он задает?

Впрочем, похоже, расспросы со стороны нового знакомого никого особо не смущали... Сестренки охотно болтали, делаясь подробностями из немудреной девичьей жизни:

– Помещение нам осталось в наследство от дедушки.

– В наследство? Так ваш дедушка умер?

– Ой, конечно, нет! К счастью, он жив и вполне весел. Не сказать, чтобы очень бодр, но... Так вот, он отошел от дел, оставил нам небольшое помещение.

– Там и раньше был магазин?

– Нет, магазина там не было, дедушка сдавал помещение в аренду. А потом ему стало уже не до того, чтобы общаться с арендаторами, заниматься документами, ну и... он передал помещение нам, а уж мы решили начать продавать там всякие сувениры. Благо место находится не так уж далеко от центра.

– Хотя там бывает затишье, – вставила Черстин, – такое, например, как сегодня.

– Да, но эти затишья дают возможность привести дела в порядок, обдумать какие-то новые идеи. Вот как сегодня, например!

– Но нам стало неинтересно продавать примитивные сувениры – куколки в национальных костюмах, местные кружки, путеводители или альбомы с видами страны.

– Да, мы стали искать вещи, которые были бы одновременно и полезны, и красивы, а еще лучше – чтобы в них заключалась какая-нибудь изюминка.

– Что ж, – признал Андреас, – в основном я видел у вас именно такие вещи.

– Конечно, часто не хватает и рук... и времени на многое.

Например, мы работаем почти без выходных. Можно было бы, конечно, не открывать магазинчик на уик-энд. Но ведь часть покупателей отправляется за покупками именно тогда! Что ж, мы нашли компромисс – работаем в субботу и воскресенье по полдня. Иногда по очереди.

– Неужели у вас совсем нет помощников? – удивился Андреас.

– У нас есть приходящий бухгалтер, помогает вести бухгалтерию и сдавать отчетность. Есть уборщица.

– Я не об этом. Почему бы вам не нанять продавца? А самим в это время заниматься еще какими-нибудь делами.

Кирстен и Черстин переглянулись. Им и в голову не приходило, что можно нанять продавца.

– Наверное, мы просто привыкли делать все сами, – ответила одна из них.

– И кроме этого, ему ведь надо будет платить зарплату... Мы пока не настолько преуспели.

Официант принес две порции копченого угря и маринованную селедку со специями. Кирстен вонзила в любимую селедку нож и вилку.

На некоторое время за столом стало тихо, прекратились разговоры о делах. Все изрядно проголодались и теперь сосредоточенно жевали.

Андреас попробовал пиво и нашел, что оно вполне недурно, разумеется, если не сравнивать это пиво с чешским.

Последние куски рыбы и угря шли уже сравнительно мед-

ленно. Андреас чувствовал, что засыпает. Время от времени он поглядывал на девушек, видя, что Кирстен еще держится, а у Черстин начинают слипаться глаза.

Андреас понял, что устал, что он и в самом деле очень устал. Только сейчас, в этом натопленном и уютном зале таверны, после сытного вкуснейшего ужина и кружки пива, он ощутил эту тяжесть. Раньше он просто не отдавал себе отчета в своей усталости. Не было времени задуматься? Возможно...

Сначала был переезд, а потом – новая работа, вступление в должность, и почти сразу – кризисная ситуация в отделе, в пока еще незнакомом ему отделе, чьим начальником он теперь значился... Пришлось потрудиться, выложиться куда сильнее, чем он предполагал.

Еще и обустройство съемной квартиры, необходимость прикупить что-то из мебели, из бытовой техники. А из человеческого общения – лишь редкие междугородные разговоры с родителями и младшим братом, чаепития с сослуживцами и проверка личной электронной почты на домашнем ноутбуке.

Сейчас же, сидя напротив двух прелестных светловолосых двойняшек, Андреас начал испытывать необъяснимые ощущения. Ему вдруг отчего-то стало казаться, что он попал домой. Что проснулся после неприятного сна и обнаружил, что в окружающей его действительности нет никаких проблем и катастроф.

Кажется, у него уже появились тут друзья...

– Пора домой!

Черстин, кажется, уже совсем спала.

Сидя. С открытыми глазами, да. Но все равно спала. Ее наивные голубые глаза уже ничего не выражали, а последнюю осмысленную фразу она произносила, кажется, полчаса назад.

Официант незаметно положил под локоть Андреаса счет в бумажном переплете. Тот открыл его, присвистнул, удивившись малой сумме счета, вложил в переплет пару купюр и снова повернулся к девушкам.

– Даже с учетом того, что завтра – выходные, нам все равно надо ехать, – улыбнулся он.

Черстин молча закивала, часто заморгав:

– Да... Что-то я... Сейчас.

Она подтащила к себе рюкзачок, порылась в нем, извлекла оттуда бальзам для губ и принялась водить им по губам, очевидно, надеясь в ходе этой нехитрой операции окончательно проснуться.

Кирстен исчезла в направлении женского туалета и через минуту появилась снова, со свежим видом и блестящими глазами, словно только что умывалась холодной водой.

Наконец троица покинула гостеприимный зал таверны и вышла на воздух. Воздух за прошедшие часы стал еще более

морозным. Он сразу принялся кусать девушек за уши, щеки и прочие нежные открытые части тела. Кирстен попыталась спрятать руки в рукавах, сделав из курточки муфту.

– Ну что, значит, опять такси? – весело спросил Андреас.

Сил спорить или сопротивляться не было уже ни у кого.

Кирстен и Черстин молча кивнули.

По счастью, и такси удалось поймать довольно быстро – оно появилось в переулке буквально через несколько секунд, призывно мигая желтой табличкой. Андреас взмахнул рукой...

Девушки назвали адрес, куда надо ехать.

– Надо же, – рассмеялся парень, – да я снял квартиру буквально в двух кварталах от вас! Пешком в гости можно дойти. Впрочем, не подумайте, я не навязываюсь.

Девушки остановили такси напротив улицы, уходящей вглубь от проспекта. Улица сначала спускалась вниз, потом возвращалась к подъему, и было ощущение, что заканчивается она обрывом, что за этой улицей – море; над краем улицы нависли вечерние кучевые облака, а единственное растущее на улице дерево словно вписывалось в уличный проем.

Но до всей этой красоты они не дошли. Дом сестер оказался первым от начала улицы. Щелкая каблуками и топая подошвами по незаснеженной брусчатке, они дошли до последнего подъезда. Темно-рыжий дом с белоснежными наличниками казался старинным, в нем было всего четыре этажа, и, как пояснила Кирстен, «наша квартира находится под

самой крышей».

– В мансарде? – спросил Андреас.

– Нет, просто последний этаж.

Кирстен проиграла кнопками домофона мелодию, и дверь гостеприимно распахнулась перед ними. Придерживая дверь, она повернулась к Андреасу:

– Ну... Всего хорошего? И спасибо за ужин.

– Давайте уж я провожу вас и до квартиры, – торопливо предложил Андреас.

Черстин засмеялась:

– Чтобы уж наверняка?

– Ну, идем...

Лифта в доме не было. Пешком они поднялись на четвертый этаж. Всего на лестничной площадке было две двери.

Остановившись возле одной из них, Кирстен неожиданно вскрикнула:

– Ой! Замок!..

Черстин тут же очутилась рядом:

– Что случилось?

Теперь и Андреас увидел, что дверь закрыта не до конца.

– Кажется, взлом, – с обреченным видом произнесла Черстин.

– Надо вызвать полицию, – Кирстен решительно вытащила из кармана мобильный телефон.

– Думаешь, внутрь пока заходить не надо?

И тут Андреас вмешался:

– Думаю, что стоит зайти внутрь. Мало ли что там может быть? Пока вызывайте полицию, а я посмотрю...

– Ну уж нет, – заявила Черстин, – одному тебе идти нельзя.

– Почему?

– Одна из нас пойдет с тобой, а вторая покараулит снаружи.

– Кстати, – сообразил Андреас, – позвоните к соседям. У вас хорошие отношения, надеюсь? Возможно, дома есть кто-то из мужчин, и нам смогут помочь.

Помочь? Кирстен побледнела.

У них и оружия-то никакого нет, даже тяжелого карманного фонарика...

Долго жали на дверной звонок соседей, но за дверью была тишина.

– Наверняка уже уехали на выходные за город или еще куда-нибудь, – предположила Кирстен.

Андреас уже медленно, осторожно открывал дверь.

В квартире был включен свет.

В руке Андреас зажал тяжелую связку ключей. За своей спиной он слышал взволнованное, прерывистое дыхание Черстин. Она все-таки отважилась пойти за ним. Едва слышным шепотом она подсказывала ему: направо – ванная, а туда – кухня, там – спальня, гостиная – налево.

Балкон оказался запертым изнутри. В квартире никого не было. Черстин с облегчением вздохнула. Она позвала Кир-

стен, чтобы та закрывала дверь и присоединялась к ним.

В остальном же вид квартиры удручал и вселял расстройство.

Немногочисленная мебель была передвинута, подушки, одеяла и простыни – живописной грудой свалены на пол и на мебель («Хорошо, что не вспороли», – прокомментировал Андреас).

Дверцы шкафов, кухонных полочек, даже шкафчика в ванной были распахнуты, одежда из шкафа выброшена, в столовой была разбита большая хрустальная ваза. Ее осколки валялись возле журнального столика, который был свален набок.

Кирстен еле слышно всхлипнула. Но тут в дверь позвонили.

– Полиция, – сообщила она и побежала открывать.

К сожалению, оперативно прибывшая полиция не смогла ни сделать, ни выяснить чего-либо нового. Они опросили соседей – дома были не все; были сняты отпечатки пальцев, разыскан консьерж, который сообщил, что видеонаблюдение за подъездом не зафиксировало никаких важных сведений. По-видимому, грабители покинули дом через черный ход.

– И, по-видимому, – продолжал разглагольствовать полицейский, – вошли в подъезд они с кем-то из жильцов.

– А сколько их было?

Тот пожал плечами:

– Отпечатков пальцев, кроме хозяйских, мы не нашли.

Очевидно, «гости» были в перчатках. Кроме того, искали очень бессистемно... Так что мы склоняемся к мысли, что это был случайный взлом.

– То есть как это – случайный? – не выдержала Черстин. – Разве можно случайно обокрасть квартиру?

– Я имел в виду, что вас не вычисляли специально.

– Но должны же они были как-то выяснить, дома мы или нет...

– Как правило, – вздохнул сотрудник полиции, – по рабочим дням основная часть населения отсутствует дома. Они действовали наугад – проникли в подъезд, поднялись на последний этаж, позвонили... Им никто не ответил, а замок удалось взломать – и готово дело. Кстати, вы выяснили, что у вас пропало?

Пропал маленький и дорогой ноутбук Кирстен. Пропал видеоплеер. Телевизор сестренки стоял на месте – громоздкая, тяжелая плазменная панель. Видимо, тащить ее с собой никто не захотел.

– Деньги дома были?

– Нет... Мы не держим дома денег.

– Драгоценности, украшения?

Выяснилось, что пропали серьги Черстин с опалами, золотая цепочка Кирстен и золотая же брошка с топазом, подаренная ей покойной бабушкой.

– Серьги не жалко, – грустно сказала Черстин, – я их все равно практически не носила, они мне не нравились. А вот

брошку, конечно, жалко... Кирстен, ты фотографировалась с этой брошкой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.